

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

УДК 903.024

НАХОДКИ СЕЛАДОНА В ДЕРБЕНТЕ И ПРОБЛЕМА ЕГО ПРОИЗВОДСТВА И ПУТЕЙ ПОСТУПЛЕНИЯ НА КАВКАЗ И В ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ

М. С. Гаджиев, Лим Джихён

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
Дагестанский государственный университет

В статье анализируются находки селадонных блюд в Дербенте и рассматривается вопрос о месте производства, времени и путях поступления селадонных изделий на Кавказ и в Восточную Европу. Авторы полагают, что среди немалочисленных селадонных изделий, происходящих из средневековых городов Кавказа и Восточной Европы, могут быть представлены не только китайские, но и корейские селадоны.

The finds of celadon dishes from Derbent excavations are considered in the article and the questions of their manufacture time and place, and the ways of delivering the celadon wares to the Caucasus and Eastern Europe are discussed. Authors believe that not only Chinese but Korean celadon wares can also be presented among the celadon findings from the medieval cities of the Caucasus and Eastern Europe.

Ключевые слова: средневековье; селадон; Дербент; Кавказ; Восточная Европа; Китай; Корея; торговые контакты.

Keywords: Middle Ages; celadon; Derbent; Caucasus; Eastern Europe; China; Korea; trade contacts.

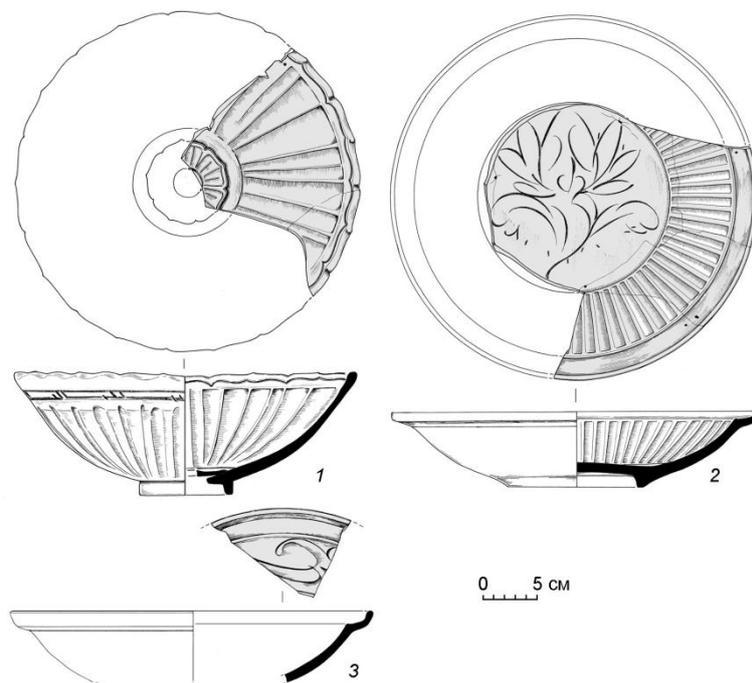
Селадоном называют китайскую и корейскую керамику, покрытую светлой голубовато-зеленой поливой различных оттенков и представляющую собой разновидность высококачественного фарфора. Оригинальное китайское название селадона *лунцюань* происходит от названия местности в провинции Чжэцзян, которая долгое время являлась центром производства этих изделий, имитирующих нефритовые изделия, весьма ценившиеся и почитавшиеся в Китае [1]. Считается, что лучшие китайские селадоны относятся ко времени династии Сун (970–1279 гг.) и династии Мин (1368–1644 гг.), а промежуточный период монгольской династии Юань (1279–1368 гг.) дает менее ценные и менее художественные изделия [2]. Находки селадонных изделий в памятниках Передней и Средней Азии, Кавказа, Восточной и Западной Европы исследователи рассматривают как свидетельства прямых и опосредованных торговых связей с Китаем.

Селадон высоко ценился в средневековом мире, и его пытались воспроизводить в керамических центрах Переднего Востока (Кашан, Рей, Самара, Багдад, Каир и др.), а позже Золотой Орды – известные изделия из фаянса (кашин), покрытые зеленовато-голубой поливой, представляют собой подражания китайским и корейским селадонным сосудам. Имитации селадона, судя по формам и орнаментике, представляют и красноглиняные чаши из раскопок средневековых памятников Кавказа, покрытые различных оттенков зеленой и голубой поливой, иногда со слабой подглазурной гравировкой, в определенной степени копирующей растительный орнамент селадонных блюд.

В ходе многолетних раскопок в Дербенте было обнаружено несколько десятков фрагментов селадонных сосудов, покрытых светлой зеленовато-голубоватой поливой различных оттенков. Происходят они из средневековых слоев города, причем большая часть их датируется предмонгольским и золотоордынским временем и выявлена при раскопках на территории цитадели, что демонстрирует социальную привязку этих ценившихся дорогостоящих импортных изделий, как и в самих странах-производителях (Китай и Корея), где они изготавлива-

лись для двора, знати и храмов, представляя элемент аристократической культуры. Все обнаруженные обломки принадлежат крупным толстостенным чашам и блюдам, причем большая часть их представляет фрагменты стенок изделий с гладкой или слабо рифленой (ложчатый орнамент) поверхностью. Среди находок селадоновых изделий выделяются три крупных фрагмента блюд (см. рисунок) с легкой подглазурной гравировкой и тиснением, представляющих замечательные образцы селадона XII–XIII вв. и фиксирующих опосредованные торговые связи Дербента с Дальним Востоком.

Блюдо 1 (Д-79/19-891) (рис. 2) найдено в 1979 г. при исследованиях на стратиграфическом раскопе 19, заложенном с внешней стороны цитадели Нарын-кала, у стыка стены цитадели с северной городской стеной в слое 5, хорошо датированном по сопутствующим находкам (глазурованная керамика местного производства) XI–XII вв., возможно, началом XIII в. [3]. Изделие представляет собой популярную форму селадоновых блюд – оно имеет разложистую округлобукую форму, неширокий, почти горизонтальный бортик с низким невыделенным вертикальным венчиком, и низкий кольцевой поддон диаметром 13 см. Диаметр блюда 35 см, высота его 7 см. Тесто изделия высокой плотности, светло-серого, белесого цвета с очень мелкими серыми вкраплениями песка (?). Поверхность блюда покрыта характерной светло-зеленоватой высокого качества стекловидной поливой, имитирующей нефрит. Изделие покрыто тончайшими трещинками. Стенки сосуда, изготовленного, очевидно, в форме, снаружи гладкие, внутри имеют гофрированную (ложчатую) поверхность, в виде спускающихся и утончающихся ко дну узких (0.6–1.0 см) каннелюр – характерная черта многих селадоновых блюд. На дно блюда нанесен тонкий врезной подглазурный растительный орнамент, по всей видимости, имитирующий цветок хризантемы или пиона. Стенки сосуда имеют толщину 0.7–0.9 см, плавно утончаясь к устью блюда. Изделие в пяти местах имеет следы железных скоб, вставленных в тонкие просверленные отверстия и фиксирующих ремонт поломавшегося блюда, представлявшего собой весомую материальную ценность и, вероятно, долговременно использовавшегося.

Селадоновые блюда из раскопок Дербента

Блюдо 2 (Д-75/IV-896) (рис. 1) найдено при исследованиях на раскопе IV, заложенном в северо-западной части цитадели Нарын-кала, в слое 5 в помещении 4 четвертого архитектурного комплекса, датированного по сопутствующему материалу и стратиграфическому положению XII – первой половиной XIII в. [4]. Оно имеет почти полусферическую форму с округлобукими стенками и узким кольцевым поддоном диаметром 9 см и высотой 1.2 см. Диаметр блюда 33 см, высота 12 см. Блюдо имеет характерный для этого типа селадоновой керамики

гофрированный (волнообразно-фестончатый) край, подчеркнутый внутри тонкой подглазурной линией, повторяющей контур фигурного края. Снаружи венчик подчеркнут подглазурным врезным пояском в виде трех опоясывающих линий с периодически расположенными короткими прямыми косыми тройными насечками-полосками. Тесто изделия плотное, светло-серого, белесого цвета с очень мелкими серыми вкраплениями песка (?). Поверхность блюда покрыта характерной светлой зеленовато-серой высокого качества стекловидной поливой. Стенки сосуда, толщиной 0.9–1.0 см, постепенно утончаются к венчику до 0.5 см. Это блюдо, также изготовленное в форме, внутри и снаружи имеет радиально расходящиеся от дна и расширяющиеся (max. до 3 см) к венчику каннелюры (ложчатый орнамент), образующие слегка гофрированную поверхность стенок сосуда. Блюдо изготовлено из двух частей: собственно корпуса его с отверстием (диаметром 3.5 см) в центре дна и отдельно сформованной (штампованной) и наложенной на отверстие шестилепестковой розетки (диаметром около 8 см, толщиной 0.3–0.5 см; сохранились изображение одного лепестка и фрагменты прилегающих двух лепестков), выполненной в низком рельефе с подчеркнутыми формами и структурой лепестков и изображающей цветок водяного каштана (?). Эта розетка, изготовленная отдельно, имеет и несколько иной цвет глазури – зеленовато-голубоватый. Обращает на себя внимание то, что между розеткой и корпусом блюда проходит прослойка поливы. Гофрированный край блюда также напоминает края цветка водяного каштана.

Рассматриваемое блюдо также носит следы ремонта: имеются следы железных скоб в двух местах и еще двух незаконченных отверстий (в виде углублений), расположенных на одной линии излома сосуда. Это также косвенно указывает на долговременное его использование и материальную ценность.

Декор блюда – цветок с шестью остроконечными лепестками определяется как цветок водяного каштана – кит. *лин*. Этот цветок, а также лотос, хризантема и пион являлись одними из излюбленных мотивов в декоративно-прикладном искусстве Китая и Кореи. Водяной каштан упоминается во многих раннесредневековых письменных источниках в качестве оберега и снадобья и эликсира, дающих долголетие и бессмертие («Жизнеописания бессмертных – *сян*», сочинения Тао Хунцзина, Цзя Сы-се, Цянь Сана, Дуань Чэнь-ши и др.). Подобно лотосу, водяной каштан произрастает в воде и, являясь символом *инь*, он, по представлениям древних, умерял действие огня. По этой причине, согласно «Фынсу-туньи» Ин Шао (ок. 140–206 гг.), водяной каштан и лотос изображали на потолках дворцовых построек как оберег от пожара [5].

Блюдо 3 (Д-2010/XXIII-93) (рис. 3) найдено в 2010 г. при исследованиях на раскопе XXIII в цитадели Дербента в заполнении хозяйственной ямы № 3, датированной по керамическому материалу в рамках XVI–XVIII вв. [6]. Но не исключено, что само блюдо относится к более раннему периоду. Фрагмент представляет крупный обломок стенки и венчика селадонового блюда с легкой подглазурной растительной врезной орнаментацией. Блюдо имело округлобукую форму и неширокий, почти горизонтальным бортик с низким невыделенным вертикальным венчиком, как у блюда 1. Заметим, что данная форма блюд традиционна для этого вида селадоновой посуды. Диаметр блюда 34 см, высота его составляла около 7.5 см. Тесто изделия высокой плотности, светло-серого, почти белого цвета; полива идентична глазури вышеописанных блюд.

Точные аналоги описанным блюдам из Дербента нам не известны, но формы изделий, элементы их художественного оформления находят широкие параллели среди этого вида селадоновых изделий XII–XVII вв.

Селадон (кит. *лунцюань*, кор. *чончжа*) обнаружен и в других средневековых городских центрах Кавказа (Двин, Ани, Шемаха, Шабран, Гянджа, Баку, Байлакан, Кабала, Шамхор, Тбилиси и др.), появляясь в слоях сельджукского, предмонгольского времени [7]. Это время расцвета торгово-экономических связей Кавказа с Передним Востоком. И нахождение селадон в средневековых городах Кавказа и в частности в Дербенте, являвшемся одним из крупнейших торгово-ремесленных центров региона, следует рассматривать в контексте торговых и культурных связей между Востоком и Западом (Дальний Восток – Передний Восток), Югом и Севером (Передний Восток – Кавказ).

Необходимо обратить внимание на то, что находки селадона на Кавказе хронологически предшествуют появлению его на памятниках Восточной Европы, где они известны с золотоордынского времени [8]. Это не исключает возможности поступления селадоновой посуды в Восточную Европу не только с востока (из Средней Азии и Китая), но и транзитом с юга – с территории Переднего Востока и Кавказа по сухопутному Прикаспийскому пути через Дербент и по морской Каспийско-Волжской трассе, важнейшим портом на которой также выступал Дербент.

Вместе с тем некоторое хронологическое опережение представительства селадона на Кавказе по сравнению с Восточной Европой позволяет считать поступление селадонных изделий на Кавказ именно из Переднего Востока, куда они доставлялись не только по сухопутным торговым путям, но, как представляется, главным образом, по морской трассе Великого Шелкового пути. На это указывает и арабское название селадона – *мартабани* [9], в котором отражен основной транзитный поставщик дальневосточной керамики и которое происходит от наименования важного средневекового торгового центра и гавани Мартабан (царство Мон), расположенной в одноименном заливе на бирманском побережье Индийского океана и ведшей оживленную международную торговлю. Это название указывает на морской путь как основную трассу поступления селадона на мусульманский Передний Восток. Вместе с тем, заметим, что в период средневековья этот морской путь носил наименование «керамического пути» или «пути курильниц» [10] – названия, в которых ярко отражен основной импортный товар, в данном случае фарфор, селадон и знаменитые селадонные курильницы в форме драконов, цветков лотоса и т.д.

Как отмечалось, родиной селадона является Китай, бывший крупнейшим производителем этой керамики. И на этом основании находки селадонных изделий из раскопок средневековых городов Кавказа и Восточной Европы обычно рассматриваются как продукция китайских мастерских. Но необходимо иметь в виду, что из Китая техника производства селадона достаточно рано (в IX – нач. X в.) попала в Корею [11], где в провинции Ганчжин развился мощный очаг изготовления этих изделий в период династии Корё (918–1392 гг.) [12], когда создание централизованного государства способствовало развитию экономики страны, в том числе ремесленного производства, включая гончарство. Расцвет селадона Корё, его массовое производство и импорт приходится на период XII–XIII вв. (до монгольского вторжения в 1231 г.). Корейские селадонные изделия высоко ценились даже в самом Китае. По словам автора «Сю чжун цзинь» Тайпинлаожэня (период династии Сун, 960–1279), селадон Корё, который он именуется «фарфором Диньчжоу» (по названию китайской провинции, где изготавливался самый высококачественный селадон, поставляемый китайскому императорскому двору), являлся «первым в Поднебесной», одной из десяти «лучших вещей в мире», а его цвет характеризовался как «неописуемый» или «тайный/секретный» (кит. *бисе*) [13]. По словам Уильяма Хани (1889–1956), известного знатока китайского и корейского фарфора, «корейская керамика, фактически поднялась до высот, едва ли достигнутых даже китайцами» [14].

Мусульманский Восток довольно рано установил торговые контакты со странами Дальнего Востока и в том числе с Кореей. Ибн Хордадбех в своей «Книге путей и стран» (*Китаб ал-масалик в'ал мамалик*) (846/847 г. или 885/886 г.) среди основных импортных изделий, поставляемых из корейского государства Сила, называет и керамику наряду с еще десятью товарами [15]. Связи между мусульманским Востоком и Кореей упрочиваются в период династии Корё, арабское название которой *ал-Курийа* дало европейское наименование страны. Так, например, известно, что в 1024 и 1040 гг. в Корею приезжали купцы из Ирана [16]. В свете сказанного не исключено, что немалая часть селадонов, обнаруженных в средневековых городах Кавказа и Восточной Европы, имеет не китайское, а корейское происхождение. Этому тезису не противоречат технико-технологические, декоративные и иные характеристики фрагментов селадонов, происходящих из памятников этих регионов. Изучение в будущем технико-технологических характеристик селадонных изделий, обнаруженных при раскопках в Дербенте и в других городских центрах Кавказа и Восточной Европы, выяснение различий между китайскими и корейскими селадонами позволит определить их происхождение и место изготовления. Но вне зависимости от решения этого вопроса находки селадона являются яркой иллюстрацией тесных торгово-культурных связей Востока и Запада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полубояринова М.Д. Китайский селадон из Болгара // Рос. археология. 2003. № 2. С. 155.
2. Кверфельд Э.К. Фарфор. Л., 1940. С. 12.
3. Кудряцев А.А. Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 1979 г. // Рукоп. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 464. Л. 56–57. Табл. X, 4.
4. Кудряцев А.А. Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 1975 г. // Рукоп. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 396. Л. 61. Табл. XXXI, 1; *Его же*. Исследования в древнем Дербенте // Археологические открытия 1975 года. М., 1976. С. 134; *Его же*. Феодалный Дербент: Пути и закономерности развития города в VI – середине XIII в. М., 1993. С. 199, 228. Рис. 60, 7.
5. Кляшторный С.Г., Лубо-Лесниченко Е.И. Бронзовое зеркало из Восточного Туркестана с рунической надписью // Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб., 2006. С. 177–178.
6. Гаджиев М.С. Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 2010 г. // Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Л. 29–30. Рис. 55.

7. См., напр.: *Левитов В.Н.* К истории дворца ширваншахов в Баку // Изв. ФАН СССР. 1940. № 5. С. 25–26; *Его же.* Керамика старой Гянджи. Баку, 1940; *Шелковников Б.А.* Китайская керамика из средневековых городов и поселений Закавказья // Сов. археология. 1954. XXI. С. 368–378; *Абилова Г.А.* О находках селадона в Азербайджане // Тр. Музея истории Азербайджана. Т. I. Баку, 1956. С. 56–60; *Ашурбейли С.Б.* Некоторые данные об экономических и культурных связях Азербайджана с Китаем в средние века. 1958. № 2. С. 124; *Газиев С.М.* Историко-археологическое обследование городища Кабала // Материальная культура Азербайджана. Т. 5. Баку, 1964. С. 34. (На азерб. яз.); *Ахмедов Г.М.* Средневековый город Байлакан (историко-археологическое исследование). Баку, 1979. С. 76, 183. Рис. 59,г. (На азерб. яз.); *Ахмедов Г.М.* Азербайджан в IX–XIII веках. Ремесло и торговля // Археология. Крым Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М., 2003. С. 385; *Джидди Г.А.* Средневековый город Шемаха IX–XVII вв. Баку, 1981. С. 72; *Достиев Т.М.* Поливная керамика средневекового города Шабран (XI–XII вв.) // Сов. археология. 1989. № 3. С. 193–206; *Его же.* Средневековые археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана (IX – середина XIII в.). Баку, 1999. С. 100. Рис. 23,3; *Его же.* Северо-Восточный Азербайджан в IX–XV вв. (историко-археологическое исследование по материалам Губа-Хачмасского региона). Баку, 2001. Рис. 90,4; *Норврузлу А.И.* Позднесредневековое ремесло Азербайджана (XIV–XVII вв.). Баку, 2000. С. 294, 378. Рис. 112,1,3,5.
8. См., напр.: *Панова Т.Д.* Восточная поливная керамика из раскопок в Московском Кремле // Сов. археология. 1986. № 1; *Коваль В.Ю., Судаков В.В.* Средневековая восточная керамика из Переяславля Рязанского // Археологические памятники среднего Поочья. Вып. 4. Рязань, 1995; *Гудименко И.В.* Китайский фарфор и глазурированная китайская керамика из раскопок золотоордынского Азака // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики: тез. докл. науч. конф. Симферополь, 1998; *Полубояринова М.Д.* Указ. соч.; *Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси: IX–XVII века. М., 2010.
9. *Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси. С. 134.
10. *Чжонг Су Иль.* Мунмёнг дамрон и мунмёнг гёрю (Диалог цивилизаций и обмен цивилизаций). Сеул, 2009. С. 86–87. (На кор. яз.).
11. См., напр.: *Кан Гюн Сук.* Хангук точжаги каматэо ёнгу (Исследование мест корейских керамических печей). Сеул, 2005. С. 184–192. (На кор. яз.).
12. См., напр.: *Глухарева О.Н.* Искусство Кореи с древнейших времен и до конца XIX века. М., 1982. С. 116; *Кан Гюн Сук.* Хангук точжаги ёнгу (Исследование по истории корейской керамики). Сеул, 2000. С. 106–114. (На кор. яз.).
13. *Гомперц Г.* Селадон Корё // URL: <http://www.artprojekt.ru/library/korea/06.htm> (дата обращения: 20.06.2012); Корейская керамика // http://artclassic.edu.ru/catalog.asp?ob_no=20074 – дата обращения: 20.06.2012. См. также: *Гомперц Г.* Селадон Корё // Корейское классическое искусство: сб. ст.; сост. *Л.И. Киреева*; отв. ред. *Л.Р. Концевич.* М., 1972; *Gompertz G.* Korean celadon. London, 1963; *Gompertz G.* Celadon wares. New York, Washington, 1969; *Harrison B.* Oriental Celadon. The Princessehof Collections. Leeuwarden, 1978.
14. *Honey W.B.* The ceramic art of China and other countries of the Far East, London, 1945. P. 167; цит. по: *Гомперц Г.* Селадон Корё // URL: <http://www.artprojekt.ru/library/korea/06.htm> (дата обращения: 20.06.2012).
15. *Чжонг Су Иль.* Мунмёнг дамрон и мунмёнг гёрю (Диалог цивилизаций и обмен цивилизаций). С. 158. (На кор. яз.).
16. *Пак М.Н.* Корея // Советская историческая энциклопедия. Т. 7. М., 1965. С. 917.

Поступила в редакцию 21.05.2012 г.
Принята к печати 26.06.2012 г.